

СПЕКТАКЛИ И ЗРИТЕЛЬ

Магнитогорский драматический театр имени А. С. Пушкина отметил недавно свое двадцатипятилетие. Когда-то комсомольцы—строители первых домен Магнитки были и его первыми зрителями, и его первыми артистами. Ведь профессиональная труппа магнитогорцев возникла на ТРАМ—самодельного театра рабочей молодежи.

Театр и теперь не прерывает своей связи с рабочими коллективами. Почти все артисты руководят цеховой художественной самодеятельностью. Часто организуя коллективные посещения театра. Если сегодня в зале — доменики, то завтра придут электрики. Так, на каждом новом спектакле — новый цех или предприятие. И театр смело идет к этому зрителю с большими произведениями советской драматургии: «Человек с ружьем» Л. Погодина, «Профессор Полежаев» И. Рахманова, «Русские люди» К. Симонова.

Но вместе с тем подчас наблюдается неважкательный подход к выбору пьес, много неполадок в работе постановочной части, ощутимы приметы самоуспокоенности у ряда актеров. Вот обо всем этом, и о светлых, и о темных сторонах деятельности коллектива магнитогорцев и хочется поговорить подробнее.

У театра своя, так называемая, студия молодых актеров, с которой главный режиссер Н. Ладугин проводит интересные и полезные занятия. Замечательный почин. И в то же время у некоторой части опытных артистов наблюдаются сценические штампы, которые подчас уже не замечаются товарищами (притягательность).

Постановки «О личном...» В. Пистоленко и «В поисках радости»

В. Розова — одного направления. Они поднимают вопросы нравственности, морали в личной жизни советского человека. И ставил обе пьесы один режиссер... Даже состав исполнителей повторяется в этих постановках. Но какая разница между ними! Уже сами пьесы, выбранные театром, представляют собой резкий контраст.

Герои Виктора Розова большей частью сложные художественные образы, свободные от навязчивой схематичности.

Герои Владимира Пистоленко идут, в отличие от своих собратьев из пьес «В поисках радости», по прото-реальным дорожкам. Здесь тема, намерения автора заслоняют живой человеческий характер.

«Личное» В. Розов умеет перевести в широкий, общечеловеческий план. У Пистоленко — «личное» остается в своих узких рамках — не обобщенное, не оптимистическое — оно не возвышает зрителя, а лишь вызывает обычное житейское любопытство.

От недостатков пьесы ведут начало и досадная диалогичность, и невыдержанность сценических характеров — в спектакле «О личном...», поставленном молодым режиссером А. Привманом.

Оставая в стороне весь мудреный круг нравственных проблем, зритель этого спектакля следит, по сути, лишь за интригой. И в пьесе, и в спектакле размышления на морально-этическую тему даны вне развития действия.

Ошибка режиссера в том, что, полагаясь на непогрешимость своего замысла, он тщательно не продумывает средства его воплощения. А между тем, небрежно реализованный в актерской игре и в постановочных

средствах, этот замысел зачастую обращается в свою противоположность.

Героиня спектакля Елена задумана как сложный, противоречивый в своих душевных порывах, человек, а на сцене перед нами — получился попросту неясный, раздробленный сценический характер. Вероятно, не хотел режиссер показать на сцене и стандартизованных «старичков-родителей», наставляющих детей своих на путь истинный, но в исполнении артистов И. Данилина и А. Шипуновой именно такой и получалась чета Уральшиных.

Ставя такую пьесу, как «О личном...», следовало бы прежде всего освободить ее от декламаторской напыщенности... Но вышло так, что в спектакле этот недостаток пьесы еще более усугубился. Здесь декламируют все — и Елена, и мать Елены, и инженер Юрий Уральшин.

При этом замечать, что персонажи горячатся чисто «внешне». Один из персонажей — Соболев (артист Ю. Ланов), например, расклавывая в ошибке прошлых лет, мнет в руке коробок спичек и, наконец, окончательно разламывает его. Надо ли говорить о примитивности таких приемов... Нет, исполнители этого спектакля не живут на сцене, а играют страсти, представляя чувства. Это особенно касается Л. Богомоловой (Шура).

Другое впечатление оставляет спектакль «В поисках радости». Здесь ясно ощущается мысль режиссера. Здесь все — герои. Режиссер даже не пытается подчеркнуть ту или иную тему пьесы, желая охватить всю широту и многогранность ее тематики.

Особенно запоминается одна из

сцен. Олег, самый младший в семье Савиных, случайно пролил чернила на новый стол Леночки — жены старшего брата. Для Леночки (артистка Л. Антонова) нет большего горя! Леночка словно бы родилась среди мира вещей. Она посвящает свою жизнь охране comodов, ее душа переполнена «любостью» к серванту.

И вот, на одно из ее детич пролиты чернила. С перекошенным от гнева лицом Леночка выбрасывает за окно банку с живыми рыбками Олега. Олег, схватив отцовскую саблю, рубит леночкину мебель, только щепы летят.

Можно было бы предоставить Олегу одному вести эту сцену, но режиссер поступает иначе. Сверхканье стального лезвия сопровождается в этом спектакле истошными воплями Леночки. Собственно, она не кричит... Осеет от страшной для нее неожиданности на ближайшем стуле, она длинно и тревожно визжит, делая короткие паузы для передышки (Леночка и здесь предусмотрительна).

И как в фотос, сцена эта отражает основной конфликт, лежащий в основе спектакля: Олег и Леночка — два полюса противоборствующих сил.

«В поисках радости» — спектакль, который демонстрирует большие возможности Магнитогорского театра. Жаль только, что театр не всегда верит своим силам, предпочитая ограничиваться малым. Режиссура, наметив в постановке интересные и сложные произведения — «Товарищи романтики» М. Соболя, «Ромео и Джульетта» В. Шекспира, «Гибель аскадры» А. Бурейчука, особенно не настаивает на своих планах, робей перед трудностями воплощения таких пьес.

А между тем, жизнь зовет к еще более вдохновенным и большим целям. И здесь уже трудно ограничиться пьесами, подобными «Запутанно-

му узлу» или «Сестрам Жерар»... Каждый день героически напряженного труда города металлургов зовет театр к созданию спектаклей о жизни нашего рабочего класса.

В свете статьи Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» особенно остро встает вопрос о театре индустриального города...

Театру нужно решить ряд неотложных проблем. Выполнение, скажем, финансового плана должно достигаться, прежде всего, за счет высокого идейно-художественного уровня спектаклей. Театр же идет подчас по более легкой линии. Не желая возвращаться к старым спектаклям, он часто, начиная с момента премьеры, ежедневно показывает одну и ту же постановку. Она повторяется иногда по 18 раз за полмесяца. В результате спектакль «отыгрывается», все живое в актерской игре пропадает.

За многие годы напряженной работы в театре выросли опытные кадры — заслуженный артист РСФСР Л. Самарджиди, И. Данилин, Ф. Изюмов, Д. Коваловский, С. Лохвицкий, Т. Гремиза, В. Добина, Л. Антонова и другие.

Но актерское искусство таково по своей природе, что даже весьма почетным и заслуженным деятелям сцены нельзя останавливаться в движении вперед. Иначе — даже и приобретенное мастерство потускнеет. Нельзя успокаиваться на достигнутом.

Артист И. Данилин вместе с режиссером предложил своеобразную трактовку образа циника и торговца Лапшина («В поисках радости»). Данилин показал Лапшина прищипцем из прошлого века, из темного царства Кабаних и Диких. Это случайно уцелевший в наши дни представитель патриархальной домо-строващины и воинствующего мещанства.

Талантливо П. Данилин обыгрывает «деталь с чайкой» после неожиданного поступка сына во втором акте. Лапшин почти закрывает свое лицо чайкой, будто допивает до дна чай, а разъяренный взгляд уже ищет Геннадия, нарушившего отцовские порядки...

При всем этом совершенно прав автор рецензии в «Магнитогорском рабочем», отмечаящий в исполнении Данилина «нажим на внешнюю характерность». Действительно, неужели так необходимо пользоваться даже в речи всеми этими «оканьями», неестественной растяжкой слов и другими привычными атрибутами театральщины...

В овладении профессиональным мастерством делают успехи В. Шкарина, Г. Кыш, И. Голованов, А. Матюшкин, А. Мишинников, И. Гааштейн. Но беда этих молодых исполнителей в том, что добиваясь яркости и выразительности в отдельных эпизодах, они не всегда действительны на протяжении всей роли. Неумение действовать в паузах, частое отсутствие сценического общения, — все это — признаки недостатков профессиональных навыков.

Вывод один: и старшее поколение, и молодое — должны упорно совершенствовать свое мастерство.

...На барельефах боковых порталов Магнитогорского театра изображены орудия труда — детали станков, молот, кирка, шпательная лампочка. Каждый вечер в зале меркнет свет и барельефы-эмблемы труда хранят молчащие внимательных и настороженных зрителей. Каждый вечер приходит зрители в родной театр и за плечами многих — новые трудовые подвиги. Что же нового подарит ему в этот вечер театр?

Не легкая, но высокая задача — работать в театре города трудовой славы!

Ю. СМЕРНОВ НЕСВИДКИН.